

Забавные кеклики

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 22 января, 2025

Забавные кеклики Из блокнота натуралиста

Забавные кеклики

I. Куропатки-говорунуны

Какому охотнику, да и просто, любителю природы, не известен кеклик – горная куропатка размером с небольшую курицу. Дружные стайки этих птиц можно встретить на всей территории нашей страны – на побережье моря, вдоль оросительных каналов, в горах и степях.

Кеклики ведут наземный образ жизни, они хорошо приспособлены к любой местности. Птицы легко передвигаются по пескам, крутым склонам и осыпям. Даже отвесные скалы им не помеха. Цепляясь крепкими коготками за малейшие выступы, шероховатости и трещины, помогая крыльями, они вскарабкиваются на облюбованные ими вершины. Летают кеклики значительно реже. Обычно на небольшие расстояния: к местам водопоев, кормежек или спасаясь от преследования. Поют кеклики днём во все сезоны. Но особенно часто и громко – в ясную погоду, утром и вечером.

Кеклик несказанно хорош. Красный клювик, тёмные «бусы» на груди, ровные продольные полосы на крылышках... Освещенные первыми лучами солнышка юркие птицы вызывают чувство умиления и трогательное восхищение. И как только у горе-охотников поднимается рука на такую красоту?

Голос кеклика богат интонациями. Но наиболее характерен для него крик «ке-ке-лек, ке-ке-лек, ке-ке-лек...». От него он и получил свое имя.

На восходе и закате солнца слышны мелодичные звуки говорливых куропаток. Это время водопоя и кормёжки птиц. Оно проходит в непрерывных птичьих разговорах.

Насытившись и искупавшись в песке, кеклики далеко не удаляются друг от друга. Укрывшись за грудками камней, в густой траве или под кустами, они молча переживают ночь и жаркое время суток,

чтобы снова встретить утро и вечер радостным токованием. Тогда отовсюду слышится чистое, как звон стекла, приятное кудахтанье: «Ке-ке-лек! Ке-ке-лек! Ке-ке-лек!», – словно переключка друзей с любезным приглашением к хлебосольному столу.

II. Каждому родителю – по выводку

Кеклики держатся крепкими семейными парам. В местах гнездования птицы устраивают рядышком два гнезда. И в то и в другое самка откладывает яйца – для себя и самца. Насиживают яйца оба родителя, причем отдельно – каждый в своём гнезде. Вылупившееся потомство родители оберегают и воспитывают самостоятельно, но при опасности всегда приходят на выручку друг друга и совместно защищают родное «сводное семейство». Следует отметить, что явление двойного гнездования встречается в природе редко. Оно известно для небольшого числа птиц, в числе которых наши кеклики – горные, или, как их ещё называют, каменные куропатки. Двойное гнездование – это оригинальная форма инстинктивного сохранения и увеличения видовой популяции.

III. В гостях хорошо, а дома – лучше!

Как-то ранней весной я наткнулся в горах на разоренное гнездо кекликов со свежими следами побывавшей здесь лисицы, устлавшей свой путь птичьими перьями. В нескольких шагах от гнезда обнаружилось другое гнездо, умело спрятанное в узкой трещине расколотого валуна. В каменной норе оказались только что вылупившие птенцы. Поняв, что родители к ним уже не вернуться, я, памятуя о резвости пушистых комочков, умудрился осторожно извлечь из гнезда семерых чилисов – навороженных кекликов. Уложив всех в соломенную шляпу, я принес их домой и поместил в обнесенный металлической сеткой пустовавший садок под полотняным навесом. Садок был построен пирамидкой из булыжников и снабжен миниатюрным желобком, соединенным наверху с ванночкой для воды. Вода по спирали сбегала сверху вниз тонкой струйкой и была проточным водоемом для «гостивших» у

меня когда-то горлиц.

Подстелив для новых хозяев сухих трав и насыпав горстку пшена и зелени с огорода, я на ночь оставил кекликов одних.

Известно, что кеклики покидают материнское гнездо на вторые сутки и начинают кормиться самостоятельно. В этом я убедился утром, когда навестил своих питомцев. Малыши-чилисы быстро освоились в огороженном пространстве. Они шустро бегали вокруг пирамидки. Взбирались на неё. Разгребали, как куры, землю. Купались в пыли. Пили из «ручья» воду, запрокидывая голову. Словом чувствовали себя, как дома.

Я принес им побольше корма и дал поручение своим сыновьям наловить для кекликов мелких насекомых. А сам на свой страх и риск мелко нарубил для них крутое яйцо, которое пришлось им по вкусу. Кеклики быстро привыкли к нам: клевали из рук зерно, ели паучков, кузнечиков, мошек и других букашек.

«Великолепная семерка» росла быстро. Через три недели это были почти что взрослые птицы.

Наш дом стоял на окраине села. Сразу за ним начинались предгорные холмы. В сентябре я стал выпускать кекликов со двора в надежде, что так они быстрее адаптируются к жизни в естественных условиях. Но кеклики упорно возвращались домой и с утренней, и с вечерней кормежки.

Так продолжалось до конца осени. В декабре всё ещё стояла теплая погода. В это время вблизи наших холмов объявилась крупная стая кекликов, и наши пернатые домочадцы все чаще стали задерживаться на своих прогулках.

Однажды их возвращение сильно затянулось, и я пошел к кекливой поляне, где обычно собирались птицы. Поднялся на ближайший холм и увидел, что куропатки дружной стаей уходят к горам.

Я понял, что наступило пора счастливого расставания, и приветливо помахал им вслед. Издали до меня донеслись ставшие родными благозвучные клики: «Ке-ке-лек! Ке-ке-лек! Ке-ке-лек!».

IV. Вместе и всегда на родной земле

О кекликах в наших горах сложено немало легенд и сказок. Вот

одна из них.

Давным-давно, о чём забыли многие, горные куропатки, как и все птицы, улетали на зимовку в южные страны. Однажды, когда начались перелеты, и стаи птиц одна за другой поднимались в небо, лишь кеклики медлили с отлетом. Причиной был захворавший вожак стаи, и преданные кеклики, привыкшие жить вместе, не могли его бросить.

Перелётное время истекало, воздух же с каждым днем становился всё прохладнее и прохладнее. Поняв, что он не поднимется на крыло к последнему сроку отлета, вожак, чтобы спасти стаю, приказал кекликам сняться с насиженного места. Куропатки, не надеясь увидеть вожака вновь, сделали над ним три прощальных круга и улетели на юг.

Одинокий кеклик остался зимовать в Балканских горах. Весной, когда птицы вернулись, они глазам своим не поверили. Обреченный вожак не только остался жив, но даже не отощал. Наоборот, подобрел телом и обзавёлся нарядным опереньем, о каком невзрачные серенькие кеклики и не мечтали.

Клюв у вожака красный, глаза подведены алой краской, зоб и брюшко голубые, бока в разноцветных полосах. На ногах красно-розовые сапожки. Палевые щёки и шея окаймлены до уголков глаз шелковой ленточкой черного цвета – глаз не отвести!

Рассказал вожак, как он подружился с Гыш-ханым – госпожой Зимой, а та в благодарность раскрыла ему секреты выживания в холодную пору.

И решили кеклики держаться вместе и никогда не покидать родную землю.

С тех пор в любое время года звучат в наших горах, как звон праздничных бокалов, голоса кекликов: «Ке-ке-лек! Ке-ке-лек! Ке-ке-лек!», – смотрите, как мы счастливы и красивы!

Шахимердан Сары Оглы,
писатель.

газета «Нейтральный Туркменистан» 2018. Nekaýalar